

Москва. правда. - 1998. АМПУА 19 марта. - с. 4.

Милый друг, граф де Бюсси...

Елена КУРБАНОВА

Отгремели последние выстрелы мушкетеров, померк блеск клинков, затихли сплетни, улеглись страсти - осталась лишь мелодия Вечной Любви. Она волнует и заставляет наших дорогих читательниц задавать один и тот же вопрос: «Можно ли и если можно, то где, увидеть главного героя фильма «Графиня де Монсоро» артиста Александра Домогарова?»

Отвечаем: конечно же можно, милые дамы. И в очень интересной роли. Артист Александр Домогаров по вечерам продолжает покорять женские сердца, выходя на сцену Театра им. Моссовета в спектакле «Милый друг» (постановка Андрея Житинкина).

Каждый спектакль поклонницы и поклонники заваливают цветами любимых артистов - Маргариту Терехову, Владимира Стеклова, Нелли Пшенную, Андрея Ильина и, конечно же, его - несравненного Александра Домогарова.

Один из самых плодovitых московских режиссеров решил оосовременить классический текст, переосмыслив всем известную историю удачливого карьериста Жоржа Дюруа.

Вот тут-то и начинается самое интересное. В роли Дюруа появляется вчерашний положительный герой Александр Домогаров. Житинкин поставил более жесткую версию романа, полемизируя со спектаклем Театра сатиры полувековой давности. Режиссер сместил акценты и напомнил дамам, что Жорж Дюруа - отнюдь не простодушный бонвиван, порхающий из одной постели в другую, а бывший наемный убийца из Алжира, сержант, на руках которого много крови, приехавший завоевывать Париж. Будуарная история похождения красавца с пшеничными усами превратилась в современный эротико-политический триллер, когда на сцене появляется Личность, обладающая сильной волей и не гнушающаяся никакими средствами. Главное - переступить через себя. Жорж Дюруа это сделал в Алжире.

Понятно, что Житинкину нужен был актер иного амплуа, нежели памятный театралом молодой Георгий Менглет - Дюруа из Сатиры. И такой артист нашелся в труппе Театра им. Моссовета. Александр Домогаров известен зрителям по многочисленным ролям в Театре Армии и в кино («Гардемарины», «Месть шута», «Если бы знать»...)

Думается, счастливым поворотом судьбы следует считать переход Домогарова два года тому назад из Театра Армии, которому от-

дано было 12 лет жизни, в новую труппу. Об этом на юбилее, недавно отпразднованном моссоветовцами, шумно сокрушались бывшие коллеги Александра и радовались новые. (Очень хочется надеяться, что искренне).

Первая же работа в новом коллективе стала заметным событием сезона 1995 года. «Мой бедный Марат» по пьесе Алексея Арбузова был отмечен критикой и получил несколько премий международных театральных фестивалей. Уже тогда нас поразили домогаровские

ким и надменным. Сексуальность и явный талант в обольщении женщин его героя остаются, но проступает нечто большее - он дает нам, зрителям, зафиксировать в своем сознании и осмыслить тот поток мыслей, который ступень за ступенью приводит его к расчетливой продаже души дьяволу. Финальный экзорцизм Дюруа потрясает и заставляет зрителей долго мучаться в догадках о том, что же будет дальше.

Спектакль обрывается так же неожиданно, как и незаконченный

глаза, полные тоски и затаенной невысказанной страсти, весь магнетизм которых зрители в полной мере могли оценить в сериале «Графиня де Монсоро».

Бедный Марат Александра Домогарова не стал социальным героем, скорее - героем «потерянного» послевоенного поколения. Актер не побоялся быть несовременным, по-старомодному благородным и нелепым в проявлении своих скрытых чувств. Хорошая доля экзистенции, внесенная в роль, вытравила в ней все социальное, памятное по знаменитому спектаклю Анатолия Эфроса с О. Яковлевой, А. Збруевым и Л. Круглым.

Первый союз Житинкина и Домогарова оказался столь удачным, что режиссер не преминул использовать прекрасные внешние данные актера в роли Джеральда Крофта - аристократа и плебоя, наследника фамильных миллионных монополий («Он пришел» Д. Пристли). Прекрасные дуэты с Н. Дробышевой, Г. Женовым, Б. Ивановым уже тогда говорили о том, что актер замечательно вписался в именитую труппу.

И, наконец, роль-откровение: Милый Друг.

Домогаров не боится быть некрасивым и желчным, патологически завистливым и мелочным, жал-

роман... Извечный мировой закон кармы (слово «карма» означает «что посеешь - то и пожнешь») вступает в свои права. Чем-то конец этой истории напоминает замечательный финал ленкомовского «Мудреца», когда Глумов остается обнаженным перед очередной железной стеной, которую вновь надо пробивать головой. Дюруа в каком-то смысле тоже остается «обнаженным», но только перед нами, зрителями, и в предстоянии уже совсем перед другой стеной - за которую живому человеку лучше бы и не заглядывать...

Сейчас, пожалуй, уже можно утверждать, что Александр Домогаров прорвался в иные сферы, выскочив из «шкуры» вечного героя-любownika, и доказал, что ему под силу многое из мирового характерного репертуара. Наверное, в его исполнении были бы интересны такие роли, как Калигула и Макбет, Тибальд или Молчалин...

Хочется отметить, что выдвижение Домогарова на получение национальной театральной премии «Чайка» кажется абсолютно справедливым шагом. Наверное, все это - только начало. И, как говорит-ся: «Шаг и Путь»...

